

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.57.52.007>

УДК: 94: 271.2(470.67)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ РОССИЙСКО-ГОРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ КАВКАЗОВЕДОВ

Султанбеков Р.М., Гасанов М.Р.

Дагестанский государственный педагогический университет

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ и оценка характера и особенностей российско-северокавказских взаимоотношений в XVI - XVIII вв., которые и сегодня являются одной из актуальных направлений отечественного кавказоведения, исторической науки и общественно-политической публицистики. Методы и подходы. Оценка российско-горского взаимодействия в контексте формирования южных рубежей Российского государства является задачей сложной, требующего от исследователя комплексного подхода сочетающей в себе формационный и цивилизационный подход. Проанализированы труды современных кавказоведов, в которых отражены основные концепции и направления российско-северокавказских отношений. При этом авторы отмечают противоречивость научных школ кавказоведения в подходах к оценке характера и содержания взаимоотношений российской военной администрации и горских народов Северного Кавказа. Результаты. Вопросы оценки российско-горского взаимодействия нашли достаточно полное освещение в трудах современных кавказоведов, изданных в виде отдельных монографий, статей в научных журналах, сборников материалов научных конференций различного уровня и т.д.

На сегодняшний день в отечественном кавказоведении назрела острая необходимость в выработке взаимоприемлемых подходов к оценке характера российско-северокавказских отношений с учетом как внутренних, так и внешних факторов.

Ключевые слова: Кавказ, народы Северного Кавказа, Дагестан, Российское государство, геополитика, регионы, взаимоотношения, социокультурные аспекты.

ON THE QUESTION OF THE ASSESSMENT OF RUSSIAN-MOUNTAIN RELATIONS IN THE WORKS OF MODERN KAVKAZOLOGISTS

Rabadan M. Sultanbekov, Magomed R. Hasanov
Dagestan State Pedagogical University

Abstract. The purpose of this article is to analyze and evaluate the nature and features of Russian-North Caucasian relations in the XVI - XVIII centuries, which today are one of the most relevant areas of Russian Caucasian studies, historical science and socio-political journalism. Methods and approaches. The assessment of Russian-mountain cooperation in the context of the formation of the southern borders of the Russian state is a complex task that requires a comprehensive approach from the researcher combining a formational and civilizational approach. The works of modern Caucasian historians are analyzed, which reflect the main concepts and directions of Russian-North Caucasian relations. At the same time, the author notes the inconsistency of the scientific schools of Caucasian studies in approaches to assessing the nature and content of the relationship between the

Russian military administration and the mountain peoples of the North Caucasus. Results. The issues of assessing the Russian-mountain cooperation have found quite complete coverage in the works of modern kavkazologists, published in the form of separate monographs, articles in scientific journals, collections of materials of scientific conferences of various levels, etc.

To date, there is an urgent need in Russian Caucasian studies to develop mutually acceptable approaches to assessing the nature of Russian-North Caucasian relations, taking into account both internal and external factors.

Keywords: the Caucasus, the peoples of the North Caucasus, Dagestan, the Russian state, geopolitics, regions, relationships, socio-cultural aspects.

Введение. В статье нашли освещение многогранные связи народов Северного Кавказа и России в XVI – XVIII в., которые и сегодня являются одной из актуальных направлений отечественного кавказоведения, исторической науки и общественно-политической публицистики. Оценка взаимосвязей царской власти и горцев в контексте формирования южных рубежей Российского государства является задачей трудной, требующего от исследователя новых подходов, сочетающих в себе формационный и цивилизационный подход. Проанализированы труды современных кавказоведов, в которых отражены основные концепции и направления российско-северокавказских отношений. При этом автор отмечает противоречивость научных школ кавказоведения в подходах к оценке характера и содержания взаимоотношений российской военной администрации и горских народов Северного Кавказа. На сегодняшний день в отечественном кавказоведении назрела острая необходимость в выработке взаимоприемлемых подходов к оценке характера российско-северокавказских отношений с учетом как внутренних, так и внешних факторов.

Взаимоотношения народов Северного Кавказа и России восходят к

глубокой древности, и прошел ряд этапов, разных по своему содержанию, целям, задачам, методам и средствам их осуществления. В отечественной исторической науке нет единого мнения по вопросу периодизации и содержания российско-северокавказских отношений.

В конце XX в. историками были выдвинуты два противоположных тезиса о характере и содержании российско-северокавказских отношений:

первый - о частых вооруженных конфликтах между народами Северного Кавказа и Россией;

второй - о том, что эти взаимосвязи носили эпизодический характер, и выражались в взаимовыгодных для обеих сторон торгово-экономических связях.

Одним из спорных и дискуссионных остается вопрос о времени и характере интеграции народов Северного Кавказа в состав Российского государства. На сегодняшний день в советском и российском кавказоведении нет единого мнения, согласно которому можно было бы с уверенностью говорить о точной дате начала присоединения народов Северного Кавказа к Российской империи. В 80-е гг. XX в., когда по всей стране отмечали юбилей добровольного вхождения многих

народов Северного Кавказа, за основу брали дату подписания первого документа о принятии российского подданства кабардинскими феодалами.

Но этот подход не выдерживает критики, так как акт заключения договора, соглашения, союза не означал включения данного этноса или территории в состав российского государства. На наш взгляд, вхождение любого из кавказских народов в состав России не является единовременным актом, а представляет собой длительный процесс постепенной социально-экономической и культурной интеграции.

Обсуждение. На сегодняшний день в отечественной историографии сформировались две концепции вхождения народов Северного Кавказа в состав России: первая - концепция завоевания и покорения Кавказа, выдвинутая еще дореволюционной историографией (имперский подход).

На современном этапе это направление представлено в трудах представителей научной школы М.М. Блиева, В.В. Дегоева, В.Б. Виноградова. Основными тезисами данного подхода являются указания на «горское хищничество» и «религиозный фанатизм» горцев, «набеговая система» - как образ жизни горцев Дагестана и Чечни.

Вторая концепция «добровольного» вхождения народов Северного Кавказа в состав российского государства возникла в недрах советской историографии 80-е гг. XX в. По мнению проф. В.П. Крикунова «... от термина «добровольное вхождение» ... вообще следует отказаться, поскольку это по-

нятие пронизано духом антиисторизма» [18, с. 41].

В то же время, советская историография в 20-30 гг. XX в. выдвинула тезис о колониальной политике царской России в отношении народов Северного Кавказа, и объяснялось это, утвердившимся в коммунистической идеологии постулатом «Царская Россия - тюрьма народов».

Однако новые концептуальные подходы в трактовке российско-северо-кавказских отношений, и попытка возродить теорию об отсталости горцев, предпринятые М.М. Блиевым, В.В. Дегоевым в 80-е гг. XX в., поставили под сомнение сущность колониальной политики царизма на Кавказе [3, с.6]. Они отмечают, что горцы своей агрессивной политикой и постоянными набегами на соседние христианские народы не оставляли иного выбора царским властям, как предпринимать ответные карательные действия. В то же время, по их мнению, «не завоевывала Россия Кавказ, а отвоевывала его совместно с кавказскими народами у Персии и Турции, господствовавших в тот период в регионе...» [1, с. 43; 16, с. 91]. В.Б. Виноградов пишет, что «колониальная сущность российской политики на Северном Кавказе и на прочих «национальных окраинах» не была обоснована и доказана, она по тем временам не нуждалась в доказательствах. Сущностные отличия деятельности российской власти от европейской колониальной практики не замечались и не анализировались» [3, с. 71]. Мы не можем согласиться с точкой зрения автора, так как только за последние десятилетия, по мнению самого же автора,

изданы десятки монографий, сборников статей, где в большей или меньшей мере, при наличии определенных модификаций и подвижек, «... демонизировалась политика России на Северном Кавказе, при идеализации жизненных привычек и действий горцев и их стадийного уровня развития» [3, с. 72].

Другая часть исследователей полагает, что процесс интеграции северокавказского региона в состав Российской империи носил завоевательный характер, и политика России на Кавказе являлась колониальной. Своё видение периодизации российско-северокавказских отношений предложили Р.М. Магомедов, Х.Х. Рамазанов, В.Г. Гаджиев, В.Т. Тотоев, Ш.А. Гапуров [22]. «Многовековая политика России на Северном Кавказе, - по мнению Ш.А. Гапунова, - может быть разделена хронологически на четыре периода...» [6, с.89]. «Становление и развитие русско-кавказских отношений - пишет Р.М. Султанбеков - включает в себя такие этапы, как довольно нерегулярный обмен послами, строительство военно-оборонительных, казачьих поселений по Тереку, военно-наступательные действия русских войск» [26, с.74].

Во второй половине XVI в. с образованием централизованного Российского государства и стремительным продвижением в юго-восточном направлении начинается процесс интеграции народов Северного Кавказа в российское цивилизационное пространство. Начиная со второй половины XVI в., отдельные владетели Северного Кавказа отправляли послов к русским царям с просьбой принять их

в российское подданство или заключить договор о военно-политическом союзе. В этом же 1557 г. к Ивану Грозному обращались владетели Дагестана: шамхал, аварский хан, тюменский правитель [5, с. 146].

Заключение соглашения или иного рода союзов между горцами и царскими властями не означало установления здесь российской власти и даннических обязательств. Обложение горских обществ в различной форме данью и податями началось более позднее время и связано с деятельностью наместника Кавказа Ермолова.

В 1557 г. между Россией и Кабардой был заключен военно-политический союз направленный, прежде всего, против вассала османского государства Крымского ханства. В советской исторической науке на протяжении длительного периода данный договор преподносили как акт добровольного вхождения Кабарды в состав Российского государства, в то время как дореволюционные историки считали его лишь заключением сторонами военно-политического союза. «Сей поступок – отмечал С. Броневский, – был ли он следствием пристрастия или политических вычетов, произвел по тогдашним обстоятельствам, весьма выгодное для России сближение горских народов, наипаче кабардинцев, которые в походах царя Ивана на Лифляндию, Польшу, против крымских татар, отправляли службу наряду с российскими войсками и храбростью им свойственную, много способствовали его победам» [4, с.73].

Проф. М.Р. Гасанов считает данный союз военно-политическим по

своему содержанию, и отмечает, что «такая оценка представляется реалистичной...», так как «в течение длительного времени, Кабарда была вполне самостоятельна не только во внутренних делах, но и в отношениях с другими странами» [5, с. 133].

В то же время, заключение союза Кабарды с Россией способствовало расширению связей соседних горских народов. Для Российского государства открывались широкие перспективы продвижения на стратегически выгодном восточном направлении, с выходом на рубеж р. Терек. Овладение волжскокаспийским торговым путем становится важнейшей задачей молодого Российского государства. Этому благоприятствовала и позиция кабардинских феодалов, давших согласие на строительство в 1567 году первой крепости русских на Северном Кавказе - Терского городка [19, с. 365-366].

Военно-политические отношения российских властей и горцев на начальном этапе интеграционного процесса отличались взаимовыгодным характером: местные правители в борьбе за власть со своими политическими оппонентами часто обращались за помощью к российским войскам. В то же время, Российское государство в условиях острого соперничества с Ираном и Турцией за установление своего господства в северокавказском регионе нуждалось в союзе с горскими народами. В результате взаимного интереса, в военно-союзнических отношениях в Москву отправлялись посольства от дагестанских владетелей, в частности Шамхал в 1568 г. послал

«своего внука в Москву служить государю, а сам бьет челом, хочет быть в его воле» [20, с. 61]. С таким же просьбами к русским царям обращались и остальные правители Северного Кавказа. В свою очередь представители царских властей бывали частыми гостями феодальных владетелей Северного Кавказа, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы и материалы сборников архивных материалов [25].

Обращения горцев выражены, в основном, в принесении присяги на верность и подданство российскому государю, в которых, как правило, оговаривались права и обязанности каждой из сторон. В обязанность горских владетелей входило предоставление войск в борьбе против врагов Российского государства, полное и безусловное подчинение. За нарушение присяги, наказание было очень суровым вплоть до заключения в тюрьму. В то же время, известны случаи одновременного двойного подданства многих владетелей, считавших себя вассалами русского царя и иранского шаха.

Дискуссионным остается вопрос о содержании шертных договоров, подданства, вассально-союзнических отношений. Ш.А. Гапуров считает, «что российско-северокавказские соглашения о подданстве горцев России часто носили формальный характер» [9, с. 127]. По мнению же А.П. Новосельцева, каждый горский правитель, обращавшийся к России в XVI-XVIII вв., был заинтересован в сохранении своей власти, часть которой он готов был в силу тех или иных причин уступить российскому монарху. Но только

часть. Обращавшиеся к России горские владетели, старейшины вовсе не были намерены полностью утратить свою независимость, тогда как царское правительство было заинтересовано в полном их подчинении» [23, с. 55]. Большинство историков республик Северного Кавказа признают данную форму взаимоотношений военно-политическими союзами двух субъектов - Российского государства и феодальных владений.

Категорически не согласен с подобной трактовкой Б.В. Виноградов, который отмечает, что «...представителями

«национального историописания»... активно используются наработки советской историографии, согласно которым, у России и горских народов складывались равноправные военно-политические союзы» [3, с. 72]. Далее он отмечает, что «... для обоснования исторического бытия равноправных военно-политических союзов между Россией и горскими антисоциальными сообществами... целенаправленно завышается уровень стадияльного развития своих народов. делаются выводы о сложившихся феодальных отношениях ко времени интегрирования в российскую государственную систему» [3, с. 73].

На наш взгляд, феодальные владетели Кавказа воспринимали свои отношения с российскими властями как союзнические, а сам факт заключения соглашения, принесения присяги (шертование) понимали как политический союз, направленный против общих врагов, а не как факт превращения горских владельцев в подданных России.

Вторая половина XVI-XVII в. - это время сложных, далеко не прямолинейных отношений между Россией и горскими народами, когда «помимо войн, грабительских набегов, оборонительно-наступательных союзов, существовали отлаженные торговые, политико-дипломатические, культурные связи на всех уровнях, династические браки, личная дружба и симпатии между правителями и пр... Граница между Российским государством и местными политическими образованиями находилась в подвижном состоянии, представляла собой не только линию вооруженного соприкосновения, но и своего рода контактно-цивилизационную зону, где развивались интенсивные хозяйственные, политические, личные (куначеские) связи. Шел процесс взаимопознания и взаимовлияния народов, ослаблявший вражду и недоверие.» [11, с. 129].

В XVII в. Россия на Северном Кавказе отказывается от метода ведения военных действий, так как царская администрация поняла, что для усиления ее влияния на Кавказе необходимо гораздо больше времени, и самое главное, отказ от военных методов и средств [10, с. 187]. В 40-е гг. XVII в. расширились торговые связи России с северокавказскими владетелями. В этом огромную роль играл Терский городок. Через него отправлялись русские посольства в Персию и в Закавказье, осуществлялись сношения с владетелями Дагестана, Кабарды. Расширялся ассортимент товаров, включая порох и огнестрельное оружие, которое находилось под запретом. В течение

ние XVII в. торговые связи северокавказских владетелей с Россией были регулярными. Торговые люди вместе с послами приезжали в Москву, Астрахань со своими товарами.

На верность московскому царю с 1614 по 1642 г. присягнули тарковский, казикумухский, аварский, карабудахкентский владетели, благодаря преимущественному использованию в своей политике дипломатических, политических и экономических средств.

Расширение южных границ Российской империи в XVIII в. и постепенное включение в ее состав вновь присоединяемых территорий, поставило перед правительством сложную проблему выработки взаимоприемлемых форм и методов интеграции в административно-правовое, экономическое и культурное пространство страны. «Поскольку формирование общегосударственного единства происходило в сложной военно-политической обстановке, - пишет Т.А. Колосовская - одну из главных ролей в этом процессе сыграли российские военные. Сосредоточив в своих руках одновременно и военную и гражданскую власть, представители высших военных кругов высказывали идеи и предлагали конкретные проекты включения Кавказа в общую структуру России: от жестких силовых методов до компромиссных решений, основанных на изучении психологии и традиций горских народов» [17, с. 3-12].

Другими мерами царского правительства по укреплению российского влияния на Кавказе стало установление прочных отношений с представителями разных слоёв кавказского

общества в целях расширения имперского политического, социального и культурного влияния в регионе. Как направление кавказской политики России, установление «сотрудничества с лояльными нерусскими элитами», открывало возможности «широко применять невоенные способы проникновения на Кавказ» [13, с.43].

Оценивая характер и особенности российско-горского взаимодействия В.Б. Виноградов пишет, что «... следует осознать, что в его рамках горские сообщества, в силу своего традиционного уклада, вытекающего из их **стадиального состояния** (подчеркнуто мною – Р.С.), не могли продемонстрировать иной «стандарт поведения», чем то было в реальности. Вместе с тем, признавая это, необходимо помнить и другое - что российская политика в регионе не могла иметь иной характер, бесконечно подстраиваясь, вопреки интересам, а нередко - и безопасности России под особенности жизненных привычек беспокойных горских «поданных» [3, с. 79]. Судя по содержанию текста, автор отрицает наличие равноправных военно-политических союзов у России и горских народов, оправдывает колониальную политику царской администрации, считая, что у России не было иного выбора в силу «традиционного уклада» и «жизненных привычек беспокойных горских «поданных»».

Аналогичную оценку отношениям горских народов Северного Кавказа и российских властей дает Д.К. Маркова. Она пишет, что «горцы не признавали над собой никакой власти, кроме силы оружия. Всякая вялость и

неопределенность со стороны российских имперских властей ободряюще действовало на них, и они всегда были в пользу горцев. Разного рода присяги российскому императору или обязательства, если они не подкреплялись военно-силовыми аргументами, ничего не стоили в глазах горцев.» [17, с. 24]. В то же время, Ш.А. Гапуров отмечает, «что и тогда, и позже царизм далеко не всегда относился к горским феодалам как равным политическим союзникам. С горцами можно было вести какие-либо переговоры и заключать политические соглашения на таких условиях и на такое время, на каких это нужно российской власти» [8, с. 67].

Другая сторона российско-горского взаимодействия — это нарастание конфликтности и вовлечение в противостояние все большей массы взрослого горского населения. Ряд исследователей в качестве причины конфликтности указывают на социокультурные особенности горцев. В частности, В.П. Дегоев указывал на тот факт, что «в отношениях с Российской империей горцы никак не хотели и «не могли уразуметь, что это уже не только «их аулы», но и часть огромного государства, где существуют определенные порядки и законы, совершенно отличные от того к чему они привыкли» [12, с. 26]. Далее, оправдывая неизбежность вооруженного конфликта между горцами и царской военной администрацией, он пишет что, «... и русские не могли оставить в покое Кавказ, который стал частью империи, не могли допустить сохранения в местных жителях «порочных наклонностей», что вы-

растало в межцивилизационный конфликт, при котором трудно было бы найти приемлемые для сторон решения» [12, с. 22].

Д.К. Маркова пошла еще дальше в выяснении причин конфликтных настроений среди основной массы горцев. Она пишет, что «в силу обстоятельств природного и социально-культурного характера, повлиявших на становление особого кавказского способа повседневного существования, а также в условиях многовекового давления извне со стороны экспансионистских держав, горские общества выработали **особый способ существования** (подчеркнуто мною – Р.С.), который содействовал наличию в их среде перманентной конфликтности. Эта конфликтность сделалась не только инструментом получения жизненных благ, но и способом их выживания» [17, с. 27]. Безусловно, горские социальные общества впитали в себе за тысячелетия своего существования дух воинственности, готовность встать на защиту своей территории, дорожит честью и свободой. Все это диктовалось необходимостью самообороны, сохранения самостоятельности, традиционного быта и уклада жизни горцев, потому, на наш взгляд, было бы неверным утверждать, что «в этом была фундаментальная причина почти имманентной конфликтности как внутри горских обществ, так и в конфликте горцев с внешним миром. По этой причине они были более склонны к воинственности, вражде, чем миролюбию или компромиссу» [17, с. 26].

Результаты. В процессе исследования проблемы оценки характера и

содержания российско-горских взаимоотношений были проанализированы труды современных кавказоведов, изданных в виде отдельных монографий, статей в научных журналах, сборников материалов научных конференций различного уровня и т.д.

Установлено, что в конце XX в. историками кавказоведами были выдвинуты два противоположных тезиса о характере и содержании российско-северо-кавказских отношений:

первый - о частых вооруженных конфликтах между народами Северного Кавказа и Россией;

второй - о том, что эти взаимосвязи носили эпизодический характер и выражались во взаимовыгодных для обеих сторон торгово-экономических связях.

Выявлены противоречия различных научных школ в подходах о времени и характере интеграции горских народов Северного Кавказа в состав Российского государства и содержании шертных договоров, подданства, вассально-союзнических отношений.

Проведенный анализ трудов современных кавказоведов позволяет судить о наметившемся за последние годы сближении позиций и подходов в оценке российско-северокавказских отношений в трудах представителей различных научных школ Северного Кавказа.

Заключение. В 1557 г. между Россией и Кабардой был заключен военно-политический союз, который на протяжении длительного периода преподносили как акт добровольного вхождения Кабарды в состав Российского государства.

Военно-политические отношения российских властей и горцев на начальном этапе интеграционного процесса отличались взаимовыгодным характером.

Обращения горцев выражены в основном в принесении присяги на верность и подданство российскому государю, в которых, как правило, оговаривались права и обязанности каждой из сторон.

В XVII в. Россия на Северном Кавказе отказывается от метода ведения военных действий, так как царская администрация поняла, что для усиления ее влияния на Кавказе необходимо гораздо больше времени, и самое главное, отказ от военных методов и средств.

Расширение южных границ Российской империи в XVIII в. и постепенное включение в ее состав вновь присоединяемых территорий поставило перед правительством сложную проблему выработки взаимоприемлемых форм и методов интеграции в административно-правовое, экономическое и культурное пространство страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Блиев М.М. *Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации.* М., 2004.
2. Блиев М.М., Дегоев В.В. *Кавказская война.* М.: Росет., 1994. 592 с.
3. Виноградов В.Б. *Еще раз к проблеме оценивания характера и особенностей российско-горского взаимодействия в XVI- начале XIX века.: Интеграция народов Кавказа и России. //Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: изд-во Алеф, 2013.*
4. *Века совместной истории: Народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557-1917 гг.).* Нальчик, 1917.
5. Гасанов М.Р. *Дагестан в истории Кавказа и России.* Махачкала, 2004. 527с.
6. Гапуров Ш.А., *Некоторые аспекты российско-горских отношений в XVI – XVIII вв.: Интеграция народов Кавказа и России. Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: изд-во Алеф, 2013.*
7. Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б., Израилов А.М. *Дагестан в кавказской политике России в первой четверти XIX века.* Нальчик, 2008.
8. Гапуров Ш.А., Магамадов С.С., Мусаев И.Л. *Некоторые аспекты российско-горских отношений в XVI - XVIII вв.: Интеграция народов Кавказа и России // Материалы международной научно-практической конференции. Махачкала: изд-во Алеф, 2013. - С. 86-92.*
9. Гапуров Ш.А., Бугаев А.М. *Особенности складывания российско-северокавказского государственного единства (XVI–XIX вв. //Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: Материалы VIII Международного форума кавказоведов. Ростов - на -Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2021. Ч.1. С.122-129*
10. Гапуров Ш.А. *Россия и Чечня в первой четверти XIX в.* Нальчик: Эльфа, 2003. 445 с.
11. Дегоев В.В. *Кавказ в структуре российской государственности: наследие истории и вызовы современности//Институт цивилизации (Владикавказ). Вестник Института цивилизации. – Владикавказ, 1999.*
12. Дегоев В.В. *Непостижимая Чечня: Шейх-Мансур и его время (XVIII век).* М.: Модест Колеров, 2013. - 254 с.
13. Дзамихов К.Ф. *Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI-XVII вв. – Нальчик, 2007.*
14. *История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией.* Нальчик, 2007.
15. *История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России, Махачкала, 2009.*
16. Клычников Ю.Ю. *Российская государственность и северокавказская архаика. Исторические очерки. - М., 2015.*
17. Колосовская Т.А. *Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа в последней четверти XIX - начале XX в. // Отечественные архивы – 2015. – № 4.*
18. Крикунов В.П. *Историки должны быть выше национальных обид // Вопросы истории. 1989. № 5. - С.41-42*
19. Кушева Е.Н. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : вторая половина XVI - 30-е годы XVII в. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 371 с.*
20. Кушева Е.Н. *Северный Кавказ и международные отношения в XVI - XVII вв.//Исторический журнал. 1943. №1. С.61.*

21. Маркова Д.К. Условия и причины существования конфликтных сообществ на Северном Кавказе в XIX в. // *Материалы VIII Международного форума историков-кавказоведов (14-15 октября 2021 г., г. Пятигорск) / отв. ред. Акад. Г.Г. Матишов - В 2 ч. Ч. 2. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. - С. 22-27.*
22. *Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 50-х гг. XIX века / Всесоюзная научная конференция 20-22 июня 1989 года. – Махачкала, 1994.*
23. Новосельцев А.П. *Правдиво отображать историю взаимоотношений народов нашей страны // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 54–56*
24. Потто В.А. *Кавказская война: в 5 т. - Т. 2. - Ставрополь, 1994.*
25. *Русско-дагестанские отношения XVIII – начало XIX в. М.: наука, 1988.*
26. Султанбеков Р.М. *К вопросу о русско-дагестанских отношениях на рубеже XVI – XVII вв.: Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства// материалы III международного форума историков-кавказоведов 16 ноября 2015 г. – Ростов-на-Дону, 2015.*

References

1. Bliев M.M. *Russia and the Highlanders of the Greater Caucasus. On the way to civilization. M., 2004.*
2. Bliев M.M., Degoev V.V. *The Caucasian war. M.: Roset., 1994. 592 p.*
3. Vinogradov V.B. *Once again to the problem of assessing the nature and features of Russian-mountain cooperation in the XVI- early XIX century.: Integration of the peoples of the Caucasus and Russia. //Materials of the international scientific and practical conference. – Makhachkala: Alef Publishing House, 2013.*
4. *Centuries of Joint History: The Peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557-1917). Nalchik, 1917.*
5. Hasanov M.R. *Dagestan in the history of the Caucasus and Russia. Makhachkala, 2004. 527с.*
6. Gapurov Sh.A., *Some aspects of Russian-mountain relations in the XVI – XVIII centuries: Integration of the peoples of the Caucasus and Russia. Materials of the international scientific and practical conference. – Makhachkala: Alef Publishing House, 2013.*
7. Gapurov Sh.A., Abdurakhmanov D.B., Izrailov A.M. *Dagestan in the Caucasian politics of Russia in the first quarter of the XIX century. Nalchik, 2008.*
8. Gapurov Sh.A., Magamadov S.S., Musaev I.L. *Some aspects of Russian-mountain relations in the XVI - XVIII centuries: Integration of the peoples of the Caucasus and Russia // Materials of the International scientific and practical conference. Makhachkala: Alef Publishing House, 2013. - pp. 86-92.*
9. Gapurov Sh.A., Bugaev A.M. *Features of the formation of the Russian-North Caucasian state unity (XVI–XIX centuries. //The peoples of the Caucasus in the XVIII – XXI centuries: Materials of the VIII International Forum of Caucasian Studies. Rostov- on-Don: publishing house of the UNC RAS, 2021. Part 1. pp.122-129*
10. Gapurov Sh.A. *Russia and Chechnya in the first quarter of the XIX century. Nalchik: Elfa, 2003. 445 p.*
11. Degoev V.V. *The Caucasus in the structure of Russian statehood: the legacy of history and challenges of modernity//Institute of Civilization (Vladikavkaz). Bulletin of the Institute of Civilization. – Vladikavkaz, 1999.*
12. Degoev V.V. *Incomprehensible Chechnya: Sheikh Mansur and his time (XVIII century). Moscow: Modest Kolerov, 2013. - 254 p.*
13. Dзамиков K.F. *Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the XVI-XVII centuries – Nalchik, 2007.*
14. *History of the centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and*

unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia. Nalchik, 2007.

15. *The history of centuries-old relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia. On the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia, Makhachkala, 2009.*

16. *Klychnikov Yu.Yu. Russian statehood and North Caucasian archaism. Historical essays. - M., 2015.*

17. *Kolosovskaya T.A. From the history of preservation and use of documents of military archives of the North Caucasus in the last quarter of the XIX - early XX century. // Domestic archives – 2015. – No. 4.*

18. *Krikunov V.P. Historians should be above national grievances // Questions of history. 1989. No. 5. - p.41-42*

19. *Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia: the second half of the XVI - 30s of the XVII century. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. - 371 p.*

20. *Kusheva E.N. The North Caucasus and international relations in the XVI - XVII centuries.//Historical magazine. 1943. No.1. p.61.*

21. *Markova D.K. Conditions and reasons for the existence of conflict communities in the North Caucasus in the XIX century. // Materials of the VIII International Forum of Historians-kavkazov (October 14-15, 2021, Pyatigorsk) / ed. Academician G.G. Matishov - At 2 o'clock 2. Rostov-on-Don: Publishing House of the UNC RAS, 2021. - pp. 22-27.*

22. *The People's Liberation movement of the mountaineers of Dagestan and Chechnya in the 50s of the XIX century / All-Union Scientific Conference June 20-22, 1989. – Makhachkala, 1994.*

23. *Novoseltsev A.P. Truthfully reflect the history of relations between the peoples of our country // Questions of History. 1989. No. 5. pp. 54-56*

24. *Potto V.A. The Caucasian War: in 5 vols. - Vol. 2. - Stavropol, 1994.*

25. *Russian-Dagestan relations of the XVIII – beginning of the XIX century. Moscow: nauka, 1988.*

26. *Sultanbekov R.M. On the issue of Russian-Dagestan relations at the turn of the XVI- XVII centuries.// Russian-Caucasian relations: from the first contacts to the modern unity.//Materials of the III International Forum of historians-kavkazov on November 16, 2015 – Rostov-on-Don, 2015.*

Информация об авторах:

Султанбеков Рабадан Магомедович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, исторический факультет, ФГБОУ ВО Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия, E-mail: rabadan.sultanbekoff@yandex.ru

Гасанов Магомед Раджабович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Дагестанский государственный педагогический университет г. Махачкала, Россия, E-mail: rabadan@yandex.ru

Rabadan M. Sultanbekov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Faculty of History, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia
Magomed R. Hasanov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia